Перспективы развития российско-японских отношений

В период пребывания у власти в Японии правительства Демократической партии (2009—2012) японская дипломатия потерпела ряд неудач на российском направлении — причем настолько значительных, что в Японии уже почти перестали надеяться на возобновление переговоров по территориальному вопросу, который занимает ключевое место в политике Японии на российском направлении. Главным тезисом российской стороны в указанный период было то, что «южные Курильские острова — часть территории России, и наш суверенитет над ними является законным и неоспоримым»¹. В ответ на это японской стороне не оставалось ничего другого, как обвинять Россию в «незаконной оккупации северных территорий»².

Однако смена политического руководства в обеих странах привела к значительному улучшению атмосферы в российско-японских отношениях. Лидеры России и Японии менее чем за год успели встретиться пять раз, включая официальный визит премьер-министра Японии Синдзо Абэ в Россию в конце апреля 2013 года. Официальный визит японского премьер-министра в Россию состоялся впервые за последние десять лет. Главу японского правительства сопровождала большая делегация в составе 120 бизнесменов, в том числе 30 руководителей крупнейших японских корпораций. В ходе визита был подписан ряд меморандумов об экономическом сотрудничестве в различных областях, в том числе о создании Российско-японской инвестиционной платформы. Примечательным итогом визита явилась договоренность о начале консультаций между внешнеполитическими и оборонными ведомствами на уровне министров в формате «2+2», а также подписание соглашения об открытии культурных центров в обеих странах на взаимной основе.

КУЗЬМИНКОВ Виктор Вячеславович — старший научный сотрудник Центра исследований Японии Института Дальнего Востока РАН, Ph.D (по политологии).

Ключевые слова: Россия, Япония, внешняя политика, Курильские острова, проблема «северных территорий», мирный договор, украинский кризис, Д. Медведев, В. Путин, С. Абэ.

¹ Брифинг официального представителя МИД России А. К. Лукашевича, 9 февраля 2011 г. // МИД РФ. Официальный сайт. — www.mid.ru/brp_4.nsf/newsline/BCA91138BB41F1ABC3257832004EBOC2

² «Северными территориями» в Японии называют южные Курильские острова — Итуруп, Кунашир, Шикотан и группу островов Хабомаи.

В связи с этим некоторые российские эксперты оценили визит С. Абэ в Россию как «эпохальное для российско-японских отношений событие»³. Однако похоже, такая оценка была преждевременной. В результате разгоревшегося осенью 2013 года украинского кризиса российско-японский диалог был фактически заморожен. В свете вышесказанного мы попытаемся ответить на вопрос: возможен ли прогресс в российско-японских отношениях, и как его добиться?

Надежды на «политическое решение»

В японском истеблишменте бытует мнение, будто территориальный вопрос с Россией возможно решить лишь путем принятия «политического решения» на высшем уровне. Для принятия «политического решения» в пользу Японии необходимо создание серьезного японского лобби. Иначе говоря, «чтобы решить проблему северных территорий в пользу Японии, необходимо иметь сторонников в окружении президента России. Если же это проблематично, то хотя бы добиться ухода из президентского окружения анти-японски настроенных политиков»⁴.

Примеры подобной лоббистской деятельности японской дипломатии на российском направлении уже известны. Так, например, в период 1997—2002 годов японский МИД развернул активную деятельность по решению проблемы «северных территорий». Эта деятельность подразделялась на два «фронта» — западный и восточный. На «западном фронте» проводилась лоббистская деятельность в отношении «высокопоставленных чиновников администрации президента, депутатов парламента, олигархов с целью убедить их в том, что передача четырех северных островов Японии и углубление японо-российского стратегического партнерства отвечают таким национальным интересам России, как сдерживание Китая, обеспечение российского влияния в Средней Азии». Если кто-то из депутатов поднимал этот вопрос, то «японская сторона различными способами — как, например, приглашение посетить Японию, преподношение подарков, приглашение на приемы — старалась сделать этого депутата другом Японии»⁵.

Деятельность на «восточном фронте» заключалась в «работе непосредственно с местными жителями северных территорий». При этом акцент делался на то, что после «возвращения» островов Японии у местных жителей будут более благополучные условия жизни. Кроме того, приняв японское подданство, они смогут по-прежнему жить и работать на островах, а для тех, «кто не захочет принимать японское гражданство и пожелает переехать жить на Сахалин или на материк, будет выделено единовременное пособие»⁶.

В период президентства Д. Медведева в силу ряда внутри- и внешнеполитических факторов лоббистская деятельность Японии на российском направлении была малоэффективна. Прежде всего это было связано с нестабильной внутривнутриполитической ситуацией в самой Японии. Пришедшее

³ См. Стрельцов Д. В. Некоторые приоритеты внешнеполитического курса второго кабинета С. Абэ // Япония в поисках новой глобальной роли. 2014. С. 49.

⁴ Масару Сато. Коседзюцу [Искусство ведения переговоров]. Токио, 2009. С. 269.

⁵ Там же. С. 68.

⁶ Там же. С. 69.

к власти в августе 2009 года правительство демократов, несмотря на громкие заявления об улучшении отношений с Россией и разрешении территориального вопроса, не имело тщательно разработанной стратегии действий на этом направлении. Кроме того, важно отметить принципиальную позицию российского президента о том, что суверенитет России в отношении южных Курильских островов не подлежит сомнению.

Однако после того, как стало известно о намерении В. Путина в 2012 году вновь баллотироваться на пост президента РФ, у японской стороны возникла уверенность разрешить территориальную проблему с возвращением Путина. Хотя еще во второй половине 2011 года японские эксперты в подавляющем большинстве не связывали надежды на разрешение территориального вопроса с его именем. Видимо, на фоне бескомпромиссной позиции Д. Медведева японская сторона посчитала, что В. Путин занимает более гибкую позицию и готов идти на уступки в территориальном вопросе. Поэтому японские власти восприняли возвращение Путина как «важный сигнал» для активизации лоббистской деятельности на российском направлении.

20 февраля 2013 года в качестве официального представителя премьер-министра Японии Россию посетил бывший премьер-министр Японии Еси-ро Мори. Предлогом для визита послужила необходимость согласования содержательной части официального визита премьер-министра Японии в Россию. Поскольку основной целью визита Е. Мори была «подготовка атмосферы для принятия политического решения в отношении проблемы северных территорий»⁷. При выборе кандидатуры для такой деликатной миссии в Токио руководствовались степенью знакомства политиков. С этой точки зрения кандидатура Е. Мори идеально подходила для осуществления этой миссии, поскольку он — единственный из японских политиков, кто сумел установить с В. Путиным доверительные отношения. Именно с ним В. Путин подписал Иркутскую декларацию 2001 года, в которой Москва в полной мере признала действительность Совместной декларации 1956 года, статья 9 которой устанавливала передачу Японии островов Хабомаи и Шикотан после заключения мирного договора.

21 февраля 2013 года японский посланник был принят президентом В. Путиным в Кремле. В беседе с российским президентом Е. Мори подчеркнул, что «для окончательного решения территориального вопроса необходимо политическое решение» обоих лидеров. В ответ В. Путин отметил, что «ситуация с отсутствием мирного договора ненормальна»⁸. В результате японской стороне удалось добиться от российского президента вербального согласия на возобновление переговоров по территориальному вопросу согласно Иркутскому заявлению 2001 года, в котором была поставлена цель заключить мирный договор «путем решения вопроса о принадлежности островов Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи и таким образом достичь полной нормализации двусторонних отношений на основе Токийской декларации 1993 года»⁹. Эти договоренности были подтверждены во время

⁷ Масару Саго. Тюоку о кэйкай си, сэкин суру нитиро [Сближение Японии и России на фоне опасений в отношении Китая] // Тюокорон (Токио). 2013. № 4. С. 99.

⁸ Асахи симбун. 22.02.2013.

⁹ Совместное российско-японское заявление о дальнейшем продолжении переговоров по проблеме мирного договора от 25.03.2001. — <http://события.президент.рф/справки/3284>.

официального визита в Россию премьер-министра Японии С. Абэ, состоявшегося с 28 по 30 апреля 2013 года. В Совместном заявлении, опубликованном по итогам встречи, было заявлено, что стороны «договорились продвигать переговоры по заключению мирного договора на основе всех принятых до настоящего времени документов и договоренностей»¹⁰.

Видимо, с учетом болезненного восприятия территориального вопроса общественным мнением обеих стран термин «территориальная проблема» отсутствует в Совместном заявлении. Вместо этого в заявлении говорится лишь о том, что была достигнута договоренность «ускорить переговоры по выработке взаимоприемлемых вариантов решения проблемы мирного договора» на уровне заместителей министров иностранных дел¹¹. Очевидно, однако, что мирный договор между двумя странами вряд ли будет подписан без решения территориальной проблемы, на чем последовательно настаивает японская сторона. Именно территориальная тема была центральной в материалах японских СМИ, посвященных визиту японского премьера в Россию.

Таким образом, в результате активизации дипломатии на российском направлении японской стороне удалось добиться возобновления переговоров по территориальному вопросу.

Перед лицом «китайской угрозы»

На фоне резкого обострения международной ситуации в Северо-Восточной Азии, спровоцированного возникновением напряженности на Корейском полуострове, а также усугублением территориальных конфликтов Японии с Китаем и Республикой Корея, японская сторона стала все больше проявлять заинтересованность в укреплении стратегического партнерства с Россией. В свою очередь Россия также стала искать более тесные контакты с Японией с целью обеспечения безопасности и стабильности в регионе.

Проблема обеспечения взаимной безопасности в связи с обострением ситуации на Корейском полуострове диктовала необходимость координации действий двух стран. В октябре 2012 года во главе российской межведомственной делегации Японию посетил секретарь Совета безопасности РФ Николай Патрушев.

23 октября 2012 года на встрече с тогдашним министром иностранных дел Японии Коитиро Гэмба было достигнуто согласие о продвижении российско-японского сотрудничества в сфере безопасности. До визита Н. Патрушева российско-японские контакты были ограничены в основном контактами между внешнеполитическими и военными ведомствами. Связь с таким важным с точки зрения безопасности органом, как Совет безопасности, практически отсутствовала. С целью исправить это положение был подписан Меморандум о взаимодействии между аппаратом Совета безопасности Российской Федерации и Министерством иностранных дел Японии¹².

¹⁰ Совместное заявление Президента Российской Федерации и Премьер-министра Японии о развитии российско-японского партнерства от 29.04.2013. — Там же.

¹¹ Там же.

¹² О визите Секретаря Совета Безопасности Российской Федерации Н. П. Патрушева в Японию от 25.10.2012 // Совет Безопасности РФ. Официальное интернет-представительство. Новости. — www.scrf.gov.ru/news/747.html

В Японии считают, что проявление Россией заинтересованности в укреплении российско-японского сотрудничества в сфере безопасности вызвано обеспокоенностью в отношении растущей экономической и военной мощи Китая. В связи с этим японские эксперты стали предлагать искать путь к решению проблемы территориального размежевания с Россией путем сотрудничества в сфере безопасности.

Перед визитом премьер-министра С. Абэ в Россию профессор университета Такусэку Кэнро Нагоси опубликовал статью в газете «Санкэй симбун», в которой отмечал, что руководство Советского Союза предлагало японскому руководству вернуться к переговорам по территориальному вопросу, когда испытывало тревогу в сфере обеспечения безопасности. Так, например, было во время визита в Японию министра иностранных дел СССР Андрея Громыко в январе 1972 года, когда советский министр «предложил премьер-министру Эйсаку

Сато заключить мирный договор на условиях Совместной декларации 1956 года». Хотя до этого А. Громыко занимал однозначную позицию, согласно которой территориальный вопрос решен соответствующими международными соглашениями. Следовательно, такое предложение было сделано японской стороне, поскольку

В Японии считают, что проявление Россией заинтересованности в укреплении российско-японского сотрудничества в сфере безопасности вызвано обеспокоенностью в отношении растущей экономической и военной мощи Китая. В связи с этим японские эксперты стали предлагать искать путь к решению проблемы территориального размежевания с Россией путем сотрудничества в сфере безопасности.

советское руководство опасалось американо-китайского сближения. По мнению автора статьи, «пик российско-китайского сотрудничества», оформленного в российско-китайском заявлении в ходе визита тогдашнего президента Д. Медведева в Пекин в сентябре 2010 года, уже миновал. Следовательно, обеспокоенность России ростом влияния Китая будет способствовать ее сближению с Японией для нейтрализации «китайской угрозы»¹³.

Необходимость построения с Москвой более доверительных отношений в Токио особенно остро осознали перед лицом так называемой китайской угрозы, когда противостояние между Пекином и Токио по поводу группы необитаемых островов в Восточно-Китайском море приобрело беспрецедентный накал. В этом противостоянии с Пекином Токио не может целиком полагаться на военно-политический альянс с США, поскольку последние заняли нейтральную позицию в отношении суверенитета над спорными островами.

¹³ См. Санкэй симбун. 06.02.2013.

В сложившихся условиях вовлечение России в японскую систему сдерживания Китая стало одной из стратегических задач визита премьер-министра С. Абэ в Россию. Об этом свидетельствует предложенный японской стороной формат консультаций между внешнеполитическими и оборонными ведомствами на уровне министров. Обращает на себя внимание тот факт, что Россия стала третьим партнером Японии по диалогу в формате «2+2» (встреча министров иностранных дел и обороны двух стран). До этого Токио вел диалог в таком доверительном формате только со своими стратегическими союзниками — США и Австралией. Это свидетельствует о большой заинтересованности Токио в более тесном сотрудничестве с Москвой против Пекина. Вместе с тем вызывает серьезное сомнение реалистичность расчета относительно способности Токио перетянуть на свою сторону Москву, создав сложности для Китая.

Олимпийская ставка Абэ

7 февраля в Японии отмечается так называемый день северных территорий¹⁴. В этот день проходит собрание участников «движения за возвращение северных территорий», постоянным местом проведения которого является актовый зал общественного клуба «Кудан Кайкан», находящегося в одном из центральных кварталов Токио. Отличительной чертой этого мероприятия является присутствие на нем представителей руководства всех основных парламентских партий Японии. Однако ведущая роль в организации этого мероприятия принадлежит правящей Либерально-демократической партии Японии (ЛДП).

«День северных территорий» характеризуется активизацией ультраправых организаций и активной пропагандой. Особой скандальностью отличилось 7 февраля 2011 года, когда перед зданием посольства России в Токио ультраправые радикалы сожгли российский флаг, выразив тем самым протест против визита тогдашнего президента России Д. Медведева на остров Кунашир в октябре 2010-го. В 2014-м собрание открывалось вступительной речью премьер-министра С. Абэ, в которой он повторил традиционную японскую формулировку о том, что приложит все усилия для решения проблемы «северных территорий» и заключения мирного договора с Россией. Обращаясь к японцам, проживавшим ранее на Курильских островах, С. Абэ подчеркнул, что помнит о том, что многие из них — уже довольно пожилые люди, и пообещал приложить все силы, чтобы добиться скорейшего решения проблемы «северных территорий»¹⁵.

Примечательно, что сразу после завершения своей речи С. Абэ отправился в аэропорт, откуда вылетел в Сочи на церемонию открытия XXII зимних Олимпийских игр. Тем самым японский премьер-министр стремился укрепить доверительные отношения с президентом России. Это было особенно важно в условиях политического бойкота церемонии открытия Игр лидерами ряда западных стран, включая США и Великобританию.

На следующий день состоялась встреча премьер-министра С. Абэ с президентом В. Путиным. Встреча прошла в теплой и дружеской обстановке.

¹⁴ С 1981 года «день северных территорий» ежегодно отмечается 7 февраля, поскольку в этот день в 1855 году был заключен первый русско-японский трактат (Симодский договор), по которому южные Курильские острова отошли Японии.

¹⁵ См. Санкэй симбун. 07.02.2013.

В. Путин встретил С. Абэ на пороге своей резиденции вместе с собакой, которую ему подарили жители префектуры Акита в знак благодарности за оказанную Россией помощь северо-восточному региону Японии, пострадавшему в марте 2011 года от сильного землетрясения и цунами.

На встрече был достигнут ряд договоренностей не только о продолжении диалога, но и о его интенсификации. В 2014 году лидеры планировали встретиться еще как минимум дважды: в июне в Сочи на саммите «большой восьмерки» и в Токио, куда В. Путин согласился совершить официальный визит в октябре—ноябре. Кроме того, была достигнута договоренность о визите министра иностранных дел Японии Ф. Кисида в Москву в апреле¹⁶.

Однако в связи с эскалацией украинского кризиса этим планам не суждено было сбыться. В соответствии с решением «большой семерки» Япония присоединилась к санкциям Запада в отношении России. Токио приостановил консультации с Москвой по облегчению визового режима и отложил начало переговоров по ряду совместных проектов. Позже были введены аналогичные западным персональные санкции в отношении граждан РФ, имена которых не разглашались. Намеченный на апрель визит министра иностранных дел Японии был отложен на неопределенный срок. В июле лидеры ведущих развитых стран встретились в Брюсселе без президента России.

28 июля 2014 года Япония объявила о введении дополнительных санкций в отношении России. Такие действия Японии в МИД России расценили как «недружественный и недальновидный шаг»¹⁷. 5 августа в ответ на введение Японией очередных санкций в отношении России российская сторона приняла решение отложить консультации на уровне заместителей министров иностранных дел, которые были запланированы на конец августа 2014 года¹⁸. Эти консультации, кроме прочего, были призваны подготовить запланированный на осень этого года официальный визит президента В. Путина в Японию. Несмотря на неоднократные заявления Токио о том, что решение в отношении визита еще не принято, очевидно, что в создавшихся условиях нет никакой возможности для его проведения.

Американский фактор

Серьезное влияние на развитие российско-японских отношений по-прежнему оказывает позиция США. Сильная зависимость Японии от политики США является одной из важнейших преград на пути построения подлинно доверительных и добрососедских отношений с Россией.

В 2009 году новое правительство Демократической партии во главе с Юкио Хатояма сделало попытку ослабить зависимость Японии от США. Премьер-министр заявил о необходимости добиться более равноправного характера японо-американского союза, улучшив отношения с Китаем и

¹⁶ См. Визит премьер-министра С. Абэ в Сочи 7—8 февраля 2014 г. // Гаймусе [Министерство иностранных дел Японии]. — www.mofa.go.jp/mofaj/erp/rss/page23_000798.html

¹⁷ См. Комментарий МИД России в связи с введением Японией дополнительных санкций в отношении России, 29 июля 2014 г. // МИД РФ. Официальный сайт. — www.mid.ru/brp_4.nsf/newsline/0AFB8FFF8A2CEB9144257D240022509C

¹⁸ См. Ответ заместителя директора Департамента информации и печати МИД России М. В. Захаровой на вопрос СМИ относительно российско-японских межмидовских консультаций, 5 августа 2014 г. // МИД РФ. Официальный сайт. — www.mid.ru/brp_4.nsf/newsline/5D5A230EE7792B6A44257D2B002DCC6C

Россией, придав японской внешней политике большую самостоятельность и сбалансированность. Правительство отказалось продолжать оказывать тыловую поддержку американским войскам в Афганистане, которая осуществлялась с 2001 года, был поставлен вопрос о передислокации американской военной базы «Футэмма» за пределы острова Окинава.

Премьер-министр Ю. Хатояма неоднократно заявлял, что рассматривает союз с США в качестве основы японской внешней политики и выступает лишь за его адаптацию к новым реалиям. Тем не менее в Вашингтоне считали политику нового премьера антиамериканской и предприняли все усилия по его дискредитации. Примером демонстрации негативного отношения к премьер-министру Ю. Хатояма стал инцидент с «холодным приемом» последнего со стороны президента США Б. Обамы, который на саммите по ядерной безопасности в апреле 2010 года уделил японскому премьеру всего 10 минут. Все это привело к заметной напряженности в американо-японских отношениях.

Напряженностью в американо-японских отношениях воспользовался Китай, предъявив Японии претензии на группу необитаемых островов Сэнкаку (*кит.* Дяоюйдао) в Восточно-Китайском море. Обострению китайско-японских отношений положило начало столкновение в районе этих островов китайского траулера и двух японских кораблей береговой охраны в сентябре 2010 года. С тех пор Китай регулярно направляет патрульные суда и самолеты в воды и воздушное пространство вокруг островов Сэнкаку. Конфронтация особенно усилилась после того, как в сентябре 2012-го правительство Японии выкупило острова у частного владельца. Как представляется, за этим территориальным конфликтом стоят прежде всего экономические и стратегические интересы обеих стран. Владение островами позволяет контролировать огромные запасы углеводородов, морепродуктов а также важнейшие пути в западной части Тихого океана. Получив контроль над островами, Китай легко сможет подчинить Тайвань.

Обострение отношений с Китаем заставило японское правительство пересмотреть свою оборонную политику и важность союза с США. В ходе визита премьер-министра С. Абэ в США и его переговоров с президентом Б. Обамой в феврале 2013 года стороны договорились укреплять двусторонний союз, повышать уровень сотрудничества в сфере безопасности, добиваться мира и стабильности в Восточно-Китайском море, что подразумевает скоординированный ответ на действия Китая. США подтвердили обязательства защищать административные права Японии на острова Сэнкаку, а глава японского правительства пообещал, что Япония увеличит расходы на оборону¹⁹.

В результате одним из первых шагов нового кабинета министров Японии стало увеличение на 0,8 процента оборонного бюджета — впервые за последние 11 лет. Однако, по мнению военных экспертов, задача усиления Сил самообороны потребует достаточно много времени, поскольку она плохо соотносится с ограниченными бюджетными возможностями страны. Следовательно, в политике Японии неизбежно будет усиливаться курс на военное сотрудничество с США. В рамках укрепления этого сотрудничества, для повышения боеспособности японских Сил самообороны и более эффективного управления в критических ситуациях по американскому образцу в декабре 2013 года был создан Совет национальной безопасности. Следующим шагом в этом направлении стала легализация в рамках действу-

¹⁹ См. Майнити симбун. 23.02.2013.

ющей Конституции права на коллективную самооборону. Соответствующее постановление было принято 30 июня 2014 года. С этого момента Силы самообороны могут наравне с США участвовать в совместных военных операциях за пределами Японии.

Укрепление военно-политического альянса с США негативно сказалось на российско-японских отношениях. Обострение отношений между Москвой и Вашингтоном вокруг ситуации на Украине нарушило планы Токио по налаживанию российско-японского диалога. Правительство С. Абэ до последнего момента занимало сдержанную позицию в отношении западных санкций, убеждая американцев в том, что имеет право на особые отношения с Москвой в силу наличия «китайской угрозы» и неопределенности ситуации на Корейском полуострове. Более того, с целью сохранить налаженный диалог японский премьер-министр в мае направил в Москву с секретной миссией своего советника по вопросам внешней политики — главу аппарата Совета национальной безопасности Сетаро Яти. Тот встречался с министром иностранных дел С. Лавровым и провел закрытые консультации с секретарем Совета безопасности РФ Н. Патрушевым. Согласно информации, попавшей в японскую прессу, Токио сообщил, что при соблюдении общей линии «большой семерки» по Украине и союзнических обязательств с США он хотел бы продолжать курс на максимально возможное развитие доверительного диалога с Россией²⁰.

В начале июня для открытия фестиваля русской культуры Японию посетил председатель нижней палаты российского парламента Сергей Нарышкин. Вечером того же дня С. Нарышкин провел встречу со своим коллегой из японского парламента Буммэй Ибуки и бывшим премьер-министром Японии Е. Мори²¹.

В качестве компенсации за такие контакты и фактическое отсутствие санкций С. Абэ решил направить в Киев с официальным визитом министра иностранных дел Японии Ф. Кисида. 17 июля на встрече с президентом Украины Петром Порошенко Ф. Кисида пообещал помощь в размере 1,5 миллиарда долларов, осудил присоединение Крыма, высказался за территориальную целостность Украины и против изменения международного статус-кво при помощи силы²². Изначально планировалось, что с миротворческой миссией японский министр заедет в Москву, но от этого визита пришлось отказаться под нажимом США. Кстати, перед этим, дабы не выделяться чрезмерной мягкостью по отношению к России, японскому министру пришлось отложить запланированный на апрель визит в Москву на неопределенный срок.

19 июля 2014 года, выступая в городе Симоносэки префектуры Ямагути, премьер-министр С. Абэ заявил, что будет «продолжать диалог с президентом Путиным, чтобы помочь России вносить конструктивный вклад в решение различных международных проблем». Кроме того, он выразил намерение «продолжать переговоры для скорейшего заключения мирного договора»²³.

Такая неоднозначная политика Японии уже вызывает заметное недовольство в Вашингтоне. Как долго Страна восходящего солнца сможет занимать такую позицию пока неясно. Однако очевидно, что, вне зависимости от

²⁰ См. Санкэй симбун. 05.10.2014. — www.iza.ne.jp/kiji/politics/news/140510/plt14051020480018-n1.html

²¹ См. Санкэй симбун. 03.06.2014. — Там же.

²² См. Санкэй симбун. 17.07.2014. — Там же.

²³ Киодо цусин. 19.07.2014. — www.47news.jp/CN/201407/CN2014071901001701.html

принятых совместно с Россией политических решений, Япония не будет гарантом безопасности РФ на Дальнем Востоке. Поэтому руководству нашей страны следует исходить из того, что позиция Японии будет меняться в зависимости от взаимоотношений с ее главным партнером — США, и в случае, если последние потребуют определиться с выбором, то не приходится сомневаться, каким он будет.

Нынешние переговоры между Россией и Японией вряд ли приведут к взаимоприемлемому решению проблемы территориального размежевания и подписанию мирного договора, поскольку для этого не подготовлена соответствующая основа. По нашему мнению, решению территориального вопроса должно предшествовать сближение двух стран и установление между ними подлинно добрососедских и доверительных отношений.

Важно отметить, что Совместная советско-японская декларация 1956 года, которая на протяжении 58 лет являлась базой и юридической основой двусторонних отношений, более не может выполнять прежние функции и должна быть заменена. Эта замена обусловлена кардинальными переменами в геополитической и геоэкономической ситуации в регионе Восточной Азии и в мире в целом. От России это требует новых подходов к определению приоритетов как в ее всестороннем развитии, так и в обеспечении национальной безопасности и национальных интересов.

Выстраивание всеобъемлющих отношений с Японией объективно является одними из приоритетов внешнеполитической стратегии России на восточном направлении. Однако необходимо учитывать новые обстоятельства, которые диктуют выбор форм и направлений обеспечения национальной безопасности и национальных интересов России в Восточной Азии. Следует подчеркнуть, что заключение мирного договора с Японией, обремененного ее территориальными претензиями к России, к числу таких приоритетов не относится. Фактом остается то, что Япония не имеет «классических» мирных договоров с КНР и Республикой Корея, в которых бы урегулировались вопросы послевоенного взаимодействия, включая вопросы территориального размежевания. Японо-китайский Договор о мире, дружбе и сотрудничестве декларируется японской стороной как «мирный договор». Однако он не имеет ничего общего с мирным договором, который японская сторона пытается навязать России. Очевидно, что отсутствие классических мирных договоров с КНР и Республикой Корея не было проблемой для Японии и вовсе не тормозило развитие отношений Токио с этими ближайшими партнерами.

С этой точки зрения важным шагом на пути к построению подлинно добрососедских отношений могло бы стать заключение Договора о добрососедстве и сотрудничестве, который охватывал бы те области советско-японских отношений, положение в которых позволяло бы поставить их на прочную договорную основу. Заключение Договора о добрососедстве и сотрудничестве не снимает вопроса о мирном договоре между Россией и Японией. Поэтому подписание такого договора не только не откладывает этот вопрос, но, наоборот, улучшит обстановку для переговоров по мирному договору. ◆